

Мягкие рисовые шарики всё ещё были тёплыми, и, тщательно пережёвывая, можно было почувствовать лёгкую сладость. Простой вкус, сопровождаемый чашкой горячего чая, согрел изнутри, и Ецао Чуань почувствовал, как всё его тело наполнилось теплом.

— Тук-тук-тук.

Едва Ецао Чуань доел последний рисовый шарик, как в дверь постучали.

Иши Цинмин подошёл к двери и открыл её. На пороге стоял слуга в белом кимоно. Увидев, что дверь открыта, он слегка поклонился, сохраняя почтительное выражение лица, и, не поднимая головы, произнёс:

— Уважаемые гости, хозяйка велела передать: если вы уже встали, то просит вас пройти с ней.

— Что случилось?

Ецао Чуань тоже подошёл к двери и, увидев слугу, почувствовал лёгкое недоумение.

— Гости, хозяйка хочет пригласить вас в Павильон Шоунэй. У неё есть важное дело, которое она хочет обсудить с вами.

Ецао Чуань приподнял бровь, взглянул на бесстрастного Иши Цинмина, погладил подбородок и сказал:

— Тогда пойдём сейчас. Проведёшь нас?

— Да.

Слуга медленно поднял голову, открыв миловидное лицо, которое производило впечатление чистоты.

— Пожалуйста, следуйте за мной.

Слуга сделал несколько шагов вперёд, затем обернулся и, указывая рукой влево, стал ждать, пока Ецао Чуань и Иши Цинмин последуют за ним.

— Пойдём посмотрим.

Ецао Чуань вышел из комнаты и уверенно зашагал вперёд, бросив на ходу лёгкое замечание Иши Цинмину. Тот ничего не ответил, лишь закрыл за собой дверь и последовал за Ецао Чуанем.

Павильон Шоунэй

Хэй Инью сидела с опущенными глазами на расшитом покрывале. За её спиной солнечный свет проникал через окно, наполняя комнату светом.

Сегодня на ней было кимоно с тёмным узором, поверх которого накинута широкая светло-голубая накидка. На деревянном столе перед ней в бронзовой подставке в виде лотоса осталась лишь кучка пепла.

Хэй Инью смотрела на этот пепел, поправляя накидку на плечах. Хотя в комнате было не так холодно, как снаружи, её лицо всё ещё казалось бледным.

Подойдя к Павильону Шоунэй, Ецао Чуань и Иши Цинмин остановились. Слуга подошёл вперёд и трижды постучал в дверь.

— Войдите.

Получив разрешение, слуга раздвинул бумажные двери в стороны. Внутри была прихожая, за которой находилась ещё одна дверь. Ецао Чуань и Иши Цинмин переступили порог прихожей, а слуга уже открыл внутреннюю дверь. За ней висела тёмно-жёлтая занавеска, сквозь которую угадывалась фигура, сидящая в глубине комнаты.

Слуга остановился у двери, и только Ецао Чуань и Иши Цинмин продолжили путь внутрь.

Пройдя за занавеску, они ощутили волну тепла. Подогрев пола был включён на полную мощность, и жар, проникающий сквозь деревянные доски, согревал даже покрывало, придавая ему лёгкую теплоту.

Хэй Инью подняла взгляд на них, улыбнулась и, указав на покрывало на полу, мягко сказала:

— Садитесь.

— Прошу прощения за вчерашние неудобства.

Хэй Инью глубоко поклонилась, извиняясь перед сидящими напротив.

— Утром я уже извинилась перед вашими спутниками, но тогда вы ещё не встали, поэтому я не стала вас беспокоить.

Ецао Чуань сжал губы. Хэй Инью перед ним всё больше напоминала ту женщину в белом, с которой они столкнулись прошлой ночью, и он не смог сдержаться:

— Позвольте спросить, хозяйка Хэй Инью, какое отношение вы имеете к тому ёкаю, который напал на нас прошлой ночью?

Хэй Инью вздрогнула, не ожидая такой прямоты, и на её лице появилась горькая улыбка.

— Она моя сестра, её зовут Бай Инью. Сейчас она — Принцесса горы Баньло, и она нацелилась на меня. В конечном счёте, вы пострадали из-за меня, и я искренне извиняюсь.

На лице Хэй Инью читалось искреннее сожаление.

— Кроме того, один из ваших спутников был похищен Бай Инью.

— Что? — Ецао Чуань вздрогнул и тут же спросил:

— Кого похитили?

Хэй Инью взмахнула рукой, и одна из бумажных дверей сама собой раздвинулась. Внутри была тихая комната, на полу лежала постель, на которой спала девушка. Это была Хэтянь Фуай.

— Один из моих подчинённых в гостинице предал меня и проник в комнату этих девушек, чтобы похитить их. Мне удалось спасти одну, но другую забрала сама Бай Инью.

— Ту девушку, которую забрали, зовут Пинлю Минсю, — нахмурился Ецао Чуань, взглянув на Хэтянь Фуай. — Но почему Фуай всё ещё без сознания?

— Эта гостя отравилась парализующим ядом ёкая, и, будучи девушкой, её организм более слаб. Хотя я уже удалила токсин, ей, вероятно, потребуется ещё как минимум день, чтобы прийти в себя.

Хэй Инью объяснила это и, взмахнув рукой, закрыла бумажную дверь.

— Пусть она продолжает отдыхать.

— Хозяйка, вы знаете, где находится Бай Инью?

Ецао Чуань спросил с серьёзным выражением лица, чувствуя внутреннее беспокойство. Им нужно было спасти Пинлю Минсю.

Иши Цинмин, почувствовав изменение в настроении Ецао Чуаня, лишь сжал губы, ничего не говоря.

— Я знаю, но сейчас не могу отвести вас туда, — Хэй Инью горько улыбнулась, её лицо всё ещё было бледным. — Днём я не могу покинуть этот горячий источник. Как только я выйду за его пределы, моя энергия ёкая начнёт стремительно угасать. И ещё до того, как я доведу вас до дворца Бай Инью, я могу умереть по дороге от истощения.

Увидев недоумение на лице Ецао Чуаня, Хэй Инью решила раскрыть этот секрет.

— Почему так? Вы ведь тоже ёкай, верно? — Ецао Чуань был крайне удивлён. Ёкаи не должны быть такими слабыми.

— Давным-давно я попала под проклятие Бай Инью. Наш отец, Великий демон Баньло, перед тем как отправиться в Загробный мир, передал мне титул Принцессы горы Баньло, а также ключ от Тайной сокровищницы Баньло. Моя сестра, движимая завистью, начала тайно планировать свои действия.

— Я всегда выступала за мирное сосуществование ёкаев и людей. В течение тридцати лет моего правления жители горы Баньло и региона Цяньшуй жили в мире. Но на сороковом году, в ключевой момент, когда я была на пороге становления великим ёкаем, моя сестра устроила мятеж.

— Она объединилась со всеми ёкаями, враждебными к людям, и вместе они окружили меня. Я получила тяжёлые ранения, не смогла завершить своё превращение, и моя сила ёкая значительно ослабла. В итоге я была вынуждена уступить титул Принцессы ей и бежать в одно из владений отца, где смогла выжить благодаря оставленной им силе.

На этом месте лицо Хэй Инью потемнело. Боль от предательства близкого человека — это не то, что можно легко вынести.

— Этот горячий источник был построен на основе того владения. Здесь есть сила, которая замедляет проклятие Бай Инью. Её проклятие делает меня слабее обычного человека днём, и только ночью я могу использовать часть своей силы ёкая. Но если я покину это место, проклятие быстро активируется и убьёт меня.

Ецао Чуань и Иши Цинмин молча слушали. Видимо, эти события давно копились в душе Хэй Инью, и ей нужен был момент, чтобы выговориться.

— Прошлой ночью вы вместе отбили атаку моей сестры, и я увидела проблеск надежды.

Поэтому я прошу вас помочь мне.

— Зная мою сестру, я уверена, что эта человеческая девушка временно в безопасности. Она, несомненно, ждёт, что вы придёте её спасти. Я могу оказать вам помощь, чтобы вы смогли благополучно спасти её, но взамен прошу вас об одной услуге.

— Что именно вам нужно?

Иши Цинмин поднял взгляд на Хэй Инюй, холодно спросив. Ведь он сам сталкивался с предательством Чунь Дянь, так что мог понять её боль.

Ецао Чуань с удивлением взглянул на Иши Цинмина. С каких пор этот ребёнок стал таким отзывчивым?

— Когда наступит сумерки, я отведу вас во дворец Бай Инюй. В глубинах горы Баньло сложный рельеф, и там есть ловушки, расставленные Бай Инюй. Только тот, кто знает дорогу, сможет пройти через эти преграды.

— После того как вы спасёте свою спутницу, отправляйтесь в заднюю часть дворца Принцессы. Там растёт большое дерево. Мне нужно, чтобы вы сломали одну ветку с этого дерева и принесли её мне.

Просьба Хэй Инюй звучала просто, но действительно ли всё так легко?

— Просто ветка? А как выглядит это дерево? Есть ли что-то особенное в нём?

Тихо спросил Ецао Чуань. Ему нужно было больше информации.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16330/1474145>